

Райдер побежала за сержантом-подрывником, оказалась у основания низкой стены и вскарабкалась на нее, прежде чем кто-либо или что-либо (включая ее собственные сомнения) смогло ее остановить. В нее никто не стрелял, но примерно пятьдесят пар больших, в основном карих, глаз уставились на нее с такого же количества лиц.

«Эвакуируйте школу!» - закричала Райдер. Она бы отдала десять лет своей жизни за громкоговоритель, чтобы быть услышанной снаружи. У школы была черепичная крыша, деревянный каркас и десятки стеклянных окон. Взрывная волна убьет всех внутри, когда она ударит, даже без помощи огненных шаров.

Она хотела закричать, но поняла, что это может вызвать панику. Вместо этого она указала на выход. "Бегите, сейчас же!" - крикнула она. "Топливный склад горит и может взорваться. Убирайтесь из школы сейчас же и продолжайте бежать."

Дети медленно повернулись и еще медленнее направились к выходу. Райдер задавалась вопросом, не думали ли они о чем-то вроде того, что Морские защитники были пожарными, которые устроят грандиозное зрелище независимо от того, потушат ли огонь до взрыва или нет.

Две крупницы удачи спасли детей. Одним из них был первый прилетевший снаряд от Наутилуса. Это был взрывающийся в воздухе дымовой снаряд, рассчитанный на детонацию на высоте трехсот метров. Взрыв был слышен по всему городу, даже несмотря на стрельбу, и оставил облако белого и фиолетового дыма, достаточно большое, чтобы сработала ядерная бомба малой мощности. Райдер надеялась, что это, как говаривал старый инструктор по строевой подготовке, "заставит всех держать головы опущенными, а рты и — ах, сфинктеры — закрытыми".

Увидев и услышав взрыв, дети на детской площадке заторопились. Это вывело из школы еще немного детей, после чего учительница закричала на них, чтобы они вернулись внутрь и сели!

Учительница продолжала кричать, пока не увидела майора Райдер, стоящую на вершине стены, потрясающую оружием, руки и лицо ее были черными, как свежая смола, и в целом она выглядела как нечто, вышедшее из Ада. Учительница издала вопль, который, должно быть, прозвучал как полуденный обеденный свисток на фабриках на другом конце города, и бросилась к выходу с быстротой, которая делала честь ее состоянию, если не ее мужеству.

Она не только увлекла с собой большинство детей на выход, ее крик вывел других учителей — и предупреждение Райдер, наконец, дошло до них. Через пять минут школа опустела, а улица за ее воротами была запружена детьми и учителями, и все они продолжали идти.

Чанг объявился по радио, чтобы сказать, что первый раунд заставил некоторых людей Эвинофана сдвинуться с места, причем "в обратном направлении", но не всех, и только что подъехали еще три грузовика. Наутилус собирался выпустить еще пару снарядов по склону холма за Эспланадой, но если это не помешает слоняться без дела, ей придется стрелять для лучшего эффекта.

"Если мы очистим точку сбора людей Эвинофана, у нас будет четкий обзор на Блу Темпл-авеню, которая приведет нас прямо к авиабазе", - заключил он.

Лично Райдер думала, что им лучше захватить Торговую Площадь, что блокирует любые контратаки как людей Эвинофана из тренировочных барачков, так и флотских хэвов с авиабазы. Но Чанг определенно был настроен наступательно, и если бы ему удалось захватить какие-нибудь местные транспортные средства, он мог бы просто покончить с этим.

«Хорошо. Просто будь осторожен, проходя через Торговую Площадь», - сказала Райдер.
«Уличные торговцы ставятся плохими людьми, когда злятся. Они забросают тротуар гнилыми фруктами, если не смогут сделать ничего другого!"

* * *

Жан Тестаньер мог только надеяться, что второй конвой пехоты Эвинофана не последует примеру первого. Вероятно, чтобы у них появилась злость, они должны были понести некоторые потери. Возможно, они ни на кого не были так злы, как он сам на Пола Уэлдона, но это было только начало.

Второй залп с моря был лишь еще одной демонстрацией огневой мощи. Шестьдесят с лишним пехотинцев палили в разные стороны, и большинство из них побледнели настолько, насколько позволял их цвет лица. Они не атаковали и не бежали. Некоторые из них действительно сняли с плеч свои винтовки и начали заряжать, в то время как пара достаточно громких сержантов начали формировать отделения.

Это было то, что увидел Тестаньер, прежде чем гражданин капитан Уэлдон наконец ответил.

"Полет Народной воли - 1 Земле Народной Воли - 1. Мы заметили, разбомбили и уничтожили республиканский грузовой самолет. Был один крупный двойной взрыв и еще несколько продолжаются. Весь враждебный персонал в этом районе предпринял действия по уклонению и находится в укрытии. Я намерен искать и обстреливать."

"Я бы этого не советовал", - сказал Тестаньер. Эти слова прозвучали скорее как приказ, чем совет, но он не мог бы использовать никакой другой тон, чтобы спасти свою жизнь. Он хотел крикнуть: "Ты должен был притащить сюда этот кусок жести и свой бесполезный зад полчаса назад!", но сумел избежать и этой крайности.

"Крупное вражеское нападение на Бувайджон", - сказал он вместо этого. "Поднятые по воздуху мантикорские марионеточные силы численностью в роту или выше, с морской огневой поддержкой. Повторяю, я рекомендую немедленно вернуться в город и сделать своей первоочередной целью бомбардирующее судно. Черный корпус, желтая надстройка, белая труба, старое судно."

"Надводный корабль среди бела дня? Разве вы не можете атаковать его танками?" В голосе Уэлдона звучало искреннее недоумение.

Тестаньер ненавидел признавать правду. "Транспортные средства и свалка были первой вражеской целью. Марионеточные войска сделали этот район недоступным до тех пор, пока не прибудет подкрепление Эвинофана и не позволит нам контратаковать."

Долгое молчание, нарушаемое только фоновым шумом двигателей катера, а затем четко и ясно:

"Вы, гражданин Народный комиссар Тестаньер, осел."

Тестаньер хотел рассмеяться. Он сомневался, что остановится, если начнет, поэтому сказал только: "Подобное вызывает подобное, гражданин капитан Уэлдон. Мы сможем разделить вину за этот беспорядок, как только разберемся с ним. Мы все еще нуждаемся в вас и вашем катере здесь и сейчас!"

"Лечу."

Несколько Морских защитников и сержант морской пехоты присоединились к Райдер на стене, прежде чем последний из детей оказался вне досягаемости взрыва (по крайней мере, она на это надеялась).

"Они готовы взрывать?" - спросила она.

"Не совсем", - ответил сержант. "Они спасают целую кучу боеприпасов хевов, которые мы можем использовать — ранцевые заряды, ракетные установки для противотанковых снарядов, пару установленных на автомобиле трехзарядок с блоками питания - и так далее".

"Скажи им, чтобы поторапливались", - сказала Райдер. "Если мы не взорвем главную свалку, нам придется взрывать танки по отдельности. Возможно, у нас не так много времени."

"О, они уже ставят демонстрационные или ранцевые заряды под каждый танк", - сказал сержант. - Двойные предохранители и все остальное. Я не думаю, что эти молодые люди когда-либо так веселились на публике".

Затем глаза сержанта расширились, и он крикнул: "Ложись!"

Райдер уже двигалась; она видела зеленую униформу войск Эвинофана у выхода с игровой площадки. Ни она, ни сержант не упали до того, как один из врагов выстрелил. Очередь поразила сержанта всего тремя выстрелами, но один из них сбил с него шлем, а другой попал ему в горло, так что он был смертельно ранен дважды к тому времени как ударился головой о кирпичи.

Райдер и Морские защитники открыли ответный огонь, стреляя так, чтобы снаряды не попали в детей. Дети тут же снова побежали, и у солдат, казалось, хватило смелости атаковать — по крайней мере, секунд на десять.

После этого более дюжины из них упали, один из них прислонился к качелям, захлебываясь собственной кровью. Райдер подозревала, что какое-то время она будет видеть этого мужчину в своих кошмарах.

Затем несколько школьных окон вылетели, и более сильный огонь снес со стены Морского защитника. Мгновение спустя взрыв пробил дыру в стене детской площадки слева. Когда посыпались кирпичи и пыль унесло ветром, один из танков Эвинофана с хевами с невероятным скрежетом проехал по обломкам.

Что еще более невероятно, он развернул свою башню и выпустил в воздух как плазменный заряд, так и заряд из трехзарядки, установленной на носу, по верхним этажам школы. Оба стреляли на максимальную высоту, но этого было достаточно. Внезапно верхний этаж школы стал намного ниже, чем раньше, и кирпичи, черепица, дерево, мебель и тела (к счастью, все взрослые и в форме) дождем посыпались на игровую площадку.

Разведывательная машина с трехствольниками хевов, установленными кольцом, следовала за танком по обломкам. Он очистил свое поле огня как раз к тому моменту, когда несколько солдат Эвинофана поспешили в ворота, достаточно храбрые, чтобы попытаться спасти своих павших товарищей. Мужество не спасло их от огня трехстволки, но некоторые из них избежали выстрелов, и один из них действительно попал в Шуну Райдер.

Он не пробил броню, но в любом случае ее можно было описать как хорошо подбитую в соответствующей области. Она действительно получила несколько синяков и царапин, когда упала на землю, не говоря уже о том, что было похоже на пару сломанных ребер. Она также

знала, что будет бодрствовать стоя, и спать на животе, пока синяк не заживет.

Каким-то образом медик оказался рядом с ней еще до того, как она попыталась пошевелиться. Прежде чем медик закончил, Фернандо Чанг подошел к ней, выглядя непрофессионально обеспокоенным.

"Кто бы мог подумать, что меня подстрелят?" - пробормотала Райдер.

"Я вижу, что обезболивающее действует", - сказал Чанг. "Я изменю свою технику массажа".

Райдер почувствовала, что ей больше хочется покраснеть от этого замечания, чем от того, что ее штаны спущены до колен.

Когда обезболивающее подействовало, и сканирование не показало переломов или внутренних повреждений, медик разрешил ей встать. "Я действительно думаю, что медпомощь — это..."

"Придется подождать", - прервал ее Чанг. "Я хочу вывести еще несколько танков, если у нас будет время. Блоки питания для плазменных пушек держат всего около десяти полных залпов в минуту, но этого достаточно для стрельбы прямой наводкой, чтобы Наутилус не рисковал промахнуться. Я бы хотел, чтобы мы могли перекрыть подъездную дорогу, но это означало бы слишком далеко отодвинуть танки..."

От звукового удара стекла каскадом посыпались из окон. Райдер вытерла внезапно воспалившуюся щеку, вернула руку на место, измазанную ужасной смесью крови, пота и камуфляжной краски.

Медик наложил полевую повязку на поврежденное лицо сержанта и проследил глазами, как серебристый силуэт катера проносится над головой.

Ее красноречивое проклятие выразило общую мысль.

Тестаньер увидел, как подъехали флотские с авиабазы, как раз в тот момент, когда увидел гражданина сержанта Песку, ведущего горстку оборванных выживших госбезопасников со стороны автостоянки. Затем все замерли, проводив взглядом или радостными возгласами катер, взорвавший город звуковым ударом.

Тестаньер сомневался, что Народная Республика оценит счет за дымоходы, крыши и окна, разбитые в результате сверхзвукового сближения, но он возьмет на себя свою долю ответственности за это. В конце концов, он приказал катеру поторопиться.

Теперь катер замедлял ход и кренился, чтобы позволить своим бортовым системам управления огнем обнаружить вражеский бомбардировочный корабль и срисовать его точное положение для ракет. Комиссар надеялся, что Уэлдон не расстрелял слишком много своих боеприпасов и что он не подойдет близко ради славы, а также не окажется в пределах досягаемости любого оружия противовоздушной обороны, которое могло быть на корабле. Он подозревал, что оно поставлено Манतिकорой; точность прицельного огня и современные боеприпасы были бы за пределами примитивной технологии, которую их Церковь навязала Республике Кэнмор.

Тем временем у госбезопасников было личное оружие и кое-какие боеприпасы, и Песку больше не был единственным, кто выглядел как воин. Флотские выглядели напуганными до полусмерти, несмотря на тренировки, но все были вооружены, и они также захватили с собой несколько ящиков с противотанковыми ракетами. Двое из них даже управляли грузовиком на воздушной подушке с легкой плазменной пушкой в неподвижной носовой установке.

Тестаньер недоумевал, как Уэлдону удалось раздобыть дополнительное оружие. Но это был вопрос, на который не нужно было отвечать до тех пор, пока они не спасут миссию хевенитов по освобождению Сильвестрии.

Или, по крайней мере, удержит их от изгнания с поля боя в первом же сражении.

Тестаньер знал, что это поражение, но в глубине души он мог отказаться соблюдать политические приличия, когда это не соответствовало фактам. Лидерам Хевов не только придется учиться этому снова и снова, им придется учить этому очень многих своих воинов и рабочих.

"У нас есть ресурсы для быстрой контратаки. Если кто-нибудь сможет заставить людей Эвинофана перестроиться на левом фланге, и следующие грузовики доставят своих людей, чтобы усилить нас, и кто-нибудь поднимет в воздух хотя бы один грузовой корабль с бомбами..."

"Королевская армия ввела в действие приказ о запрете полетов до дальнейшего уведомления, и у них есть гусеничная ракетная установка, нацеленная на авиабазу", - сказала гражданский старшина. Она выглядела и говорила так, как будто предпочла бы признаться в растлении малолетних.

Тестаньер понимал, что она чувствует. Он сглотнул. "Мы все еще можем провести удачную наземную контратаку с тем, что у нас есть здесь или что мы действительно можем собрать".

"Разве это не сделает нас большой мишенью?" - спросила гражданка старшина. За спиной у нее был перекинут ранец с ракетами, на стриженной голове - шлем, а в руках - штурмовая винтовка, так что он знал, что это не паника труса.

"Если мы построимся здесь, враг не посмеет напасть на нас, опасаясь поразить город. Как только мы приблизимся, они будут бояться ударить по своим собственным людям. Никакие реакционеры или представители элиты не могут быть сверхлюдьми".

Ему показалось, что он услышал, как кто-то пробормотал: "Бойцы Народной Республики тоже не могут", но все его внимание внезапно переключилось на что-то другое. Когда катер пронесся над головой, белый дым и какой-то серебристый пар внезапно заполнили небо перед ним. Катер накренился, увеличив скорость, разорвал облака дыма и пара своим потоком, а затем исчез на юге.

На этот раз Тестаньер не заподозрил Уэлдона в трусости. Также, он не знал, что за налетчики внезапно появились. Он надеялся, что на катере у Уэлдона будет лучший обзор и оружие, чтобы справиться с ними.

* * *

Райдер видела, как танк внезапно выбросил в небо дымовые шашки и осколки, и реакцию катера. Она надеялась увидеть, как турбины катера легко поглощают обломки и он падает с неба, но либо твердых обломков не было, либо пилот был умен и удачлив.

Затем люк башни танка открылся, и Фернандо Чанг высунулся наружу.

"Я же говорил тебе, что нам понадобится кое-какое оборудование хевов. Более того, нам повезло. Все вооружение на этих штуках с противоздушными средствами и высотными установками построили на Сан-Мартине, и либо хевы решили, что и так сойдет, либо у одного из их разработчиков программного обеспечения для боеприпасов мозги, которые Бог дал

пещерным слизням."

"Все покинули здания?" - крикнула Райдер. Она хотела что-то сказать Фернандо, но знала, что ее голос может быть недостаточно ровным для чего-либо, кроме приказов. Дуэль "танк против катера" была неизбежна и смертельно опасна.

Кроме того, пришло время убрать ее ноющий зад и зады всех остальных из возможной зоны взрыва при любой свалке, где есть топливо, поскольку больше можно было не ждать подрывных зарядов. Оборудование хевов класса "воздух-земля" обычно было слабым, а их подготовка и того хуже; они едва могли попасть в здание, даже если зависали в небе в светлое время суток.

"Вперед, вперед, вперед!" - закричала Райдер. То же самое сделали и все сержанты, а затем все, кто услышал, подхватили крик. Она позвонила своему радисту, чтобы он передал данные на "Наутилус", потому что, если катер будет сражаться с танком, он не сможет атаковать корабль, а минометы и ракеты могли бы поразить склад, как только налетчики покинут его.

Затем будут идти бои за каждый дом, пока они не доберутся до открытой местности или не встретят королевскую армию, которую поднимут по тревоге и отправят, чтобы кто-нибудь, кроме полевой полиции, посмотрел, что происходит. До тех пор, пока Королевская армия не передаст их людям Эвинофана, это будет на первом месте. Даже если Эвинофан догонит их, его люди могут не торопиться с отражением атаки, и Королевская армия может прекратить сражение до того, как у налетчиков иссякнут боеприпасы.

Но, черт возьми, мы забираем с собой всех, кто может ходить или кого можно нести, когда мы уходим!

Такова была традиция Королевской морской пехоты, но не было никакого вреда в распространении учения и среди сил других народов.

Затем слишком многое произошло слишком быстро. Катер вернулся, и установленные на башне пусковые установки Чанга перешли на быстрый автоматический огонь, выпустив поток противозащитных гранат по пеленгу в сторону своего воздушного противника. Облако аэрозоля висело между ним и хевами, лишая катер лазера, который был его единственным оружием, бьющим со скоростью света. У катера все еще были пульсеры, но вероятность поражения такой тяжело бронированной машины, как танк, была низкой, в то время как плазменная пушка танков пробивала бы аэрозоль насквозь... и уничтожила бы любой катер, когда-либо построенный, одним точным попаданием.

Но кто бы ни пилотировал этот катер, он знал, что делал. Он приближался быстро и низко, используя городские здания, чтобы перекрыть линию огня Чанга на подходе. Сеть наземных датчиков морских защитников сообщила эревономскому полковнику, где находится катер, в то время как катер знал только приблизительное местоположение танка. Это означало, что пилоту придется подняться и оставаться на высоте достаточно долго, чтобы добыть танк. Но катер был гораздо более маневренным, чем танк. Он мог уклоняться и маневрировать при приближении, что означало, что Чанг мог использовать свое основное вооружение только на главной оси прицеливания. Ему пришлось дожидаться прямой видимости, прежде чем он смог на самом деле нацелиться на своего врага, в то время как катер нес ракеты, которые можно было запускать даже с борта в режиме "выстрели и забудь". Если бы у пилота было достаточно времени, чтобы вообще заблокировать Чанга, ракеты сделали бы все остальное, что бы ни случилось с катером... если только точечная защита машины из Сан-Мартина не сможет остановить огонь новейших сверхскоростных ракет малой дальности, а этого просто не может

произойти.

Что означало, что все свелось к чертовой перестрелке. Оба бойца знали, что им нужно делать, и что должен был делать враг, и примерно знали, где искать друг друга. Вопрос о том, кто выживет, сводился к тому, как быстро каждый из них сможет выработать решение для стрельбы и сделать свой выстрел.

Все это промелькнуло в голове Шуны Райдер в мгновение ока, а затем катер выскочил и с грохотом ринулся на них, и Чанг почти идеально разместил свое основное вооружение. Но танк не стрелял. Он просто стоял там, следя за врагом, не стреляя, в то время как вечность проносилась в невыносимо тянущихся долях секунд, пока Райдер не закричала своему любовнику, чтобы он стрелял.

Что-то в ее сознании кричало в ответ, что он пытался не сбить катер в городе, где его крушение привело бы к гибели мирных жителей.

Но затем катер выпустил ракеты — по меньшей мере восемь — из своих артиллерийских установок. Они стали стремительно приближаться к своей цели с ускорением, которое превращало их полет в мгновение ока, и у Чанга больше не было возможности ждать.

Ракеты начали поражать цель в тот же момент, когда башенное орудие танка выпустило плазменный заряд размером с дыню в основание правого крыла катера. Катер содрогнулся один раз от попадания, а второй раз от взрыва, когда топливный бак взорвался огненным шаром высотой в сто метров, а затем полетел прочь с разорванным крылом, борясь за то, чтобы удержаться в воздухе с уничтоженной подъемной силой.

Он все еще был в воздухе, пролетая над окраиной города; затем его антигравитация также отказала, и он врезался в склон холма, недалеко от того места, куда попал второй предупредительный залп. Топливо и боеприпасы, оставшиеся на борту, образовали еще один впечатляющий огненный шар, безвредный для всего, кроме ландшафта.

Райдер заставила себя поднять лицо, кашлянула, чтобы очистить легкие от дыма и жара, и посмотрела на ближайшие обломки. Парк машин Эвинофана и свалка были полностью окутаны дымом там, где не было открытого пламени. Куски дымящихся обломков образовали уродливую бахрому вокруг этого места, и сквозь рев пламени она могла слышать, как взрываются ранцевые заряды и боеприпасы.

Обогащенное водородом топливо полезно как для приведения в движение боевых бронированных машин, так и для их уничтожения. Она напредила себе включить это в каждую книгу тактических советов, которую она когда-нибудь опубликует в издательстве Адмиралтейства.

Она не видела смысла искать танк Чанга. Площадка, на которой находился танк, была глубоко внутри зоны действия огненного шара. Даже руины школы были наполовину невидимы, а другая половина была полностью охвачена огнем.

Пожалуйста, Боже. Позволь взрывной волне убить его, а не сгореть заживо.

Она бы точно заплакала, если бы продолжала думать над этим, и рядом было более сотни людей достаточно близко, чтобы это увидеть, что было бы слишком, если у плохих парней что-то осталось...

"Рассредоточьтесь, вы, проклятые овцы!" - закричала она. - Тактические построения, живо. Это

еще не конец, и карнавала не будет, даже когда все кончится"

Визг приближающейся ракеты заставил ее повернуться, и на одно ужасное мгновение она подумала о втором катере, прежде чем увидела контратаку хевов. Это были сотрудники Госбезопасности и флота, а горстка "зеленых" Эвинофановцев выглядела так, как будто они тащились за нами, потому что слишком боялись делать что-то еще.

Первая ракета попала в одну из разведывательных машин, перевернув ее на бок. Однако трехствольник рейдеров уже был снят, и его экипаж готовился к бою. Теперь они укрылись за полуразрушенной стеной и открыли ответный огонь.

Техник-связист толкал Райдер к чему-то, что она не могла опознать, но это выглядело прочным. Они нырнули за него как раз в тот момент, когда вторая ракета ударила в пяти метрах справа от майора.

Винтовка вылетела у нее из рук. Камень попал ей в правую щеку, и она выползла из-за укрытия. Она откатилась к связисту, который склонился над своим оборудованием, когда шквал снарядов прошел ее со всех сторон, а плазменный импульсный заряд разорвал ее ноги.

Внезапно обезболивающие препараты перестали действовать. Ни то, ни другое, казалось, не было шоком. Ей было ужасно больно в нескольких местах, она попыталась перекатиться туда, где лежала ее винтовка, не зная, что она собирается делать, когда доберется до нее, но потеряла сознание от боли, прежде чем перевернулась более чем дважды.

Последнее, что, как ей показалось, она услышала, были минометные выстрелы, обрушившиеся на контратакующих хевов.

<http://tl.rulate.ru/book/60259/1553799>